

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-009-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 мая 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Пелевина Н.П.
судей - Грицких И.И. и Нестерова В.В.
при секретаре - Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 18 мая 2009 года кассационные представление государственного обвинителя Зубаревой И.И., жалобы осуждённых Михеда А.В., Южакова С.А., Кашникова Е.М., адвокатов Саргсяна С.Ж., Камышина В.А. на приговор Свердловского областного суда от 18 февраля 2009 года, по которому

МИХЕД А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED],

осуждён по ст.ст.105 ч.2 пп. «а,з» УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ст. 162 ч.4 п. «в» УК РФ (по эпизоду от 21 января 2008 года в отношении Д [REDACTED]) к 10 годам лишения свободы, по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ (по эпизоду от 28 января 2008 года в отношении В [REDACTED] [REDACTED]) к 9 годам лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений Михеду А.В.

назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ЮЖАКОВ С [redacted] **А** [redacted], [redacted]
[redacted] } [redacted] [redacted]
[redacted]

осуждён по ст.162 ч.3 УК РФ к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

КАШНИКОВ Е [redacted] **М** [redacted], [redacted]
[redacted] } [redacted] [redacted]
[redacted],

осуждён по ст.162 ч.3 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

с Михеда А.В. в пользу Д [redacted], [redacted] рублей и в пользу В [redacted] [redacted] рублей компенсации морального вреда; с Южакова С.А. в пользу Д [redacted], [redacted] рублей компенсации морального вреда;

с Кашникова Е.М. в пользу Д [redacted], [redacted] рублей компенсации морального вреда.

Михед А.В., Южаков С.А. и Кашников Е.М. признаны виновными в разбойном нападении на Д [redacted], [redacted] года рождения группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов в качестве оружия и опасного для жизни и здоровья насилия, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище, а Михед А.В., кроме того, с причинением тяжкого вреда здоровью Д [redacted] и его убийстве, сопряжённом с разбоем;

Михед А.В. также признан виновным в разбойном нападении на В [redacted] [redacted], [redacted] года рождения с применением ножа в качестве оружия и опасного для жизни и здоровья насилия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда её здоровью и её убийства, сопряжённом с разбоем.

Преступления совершены в г. [redacted] [redacted] области в ночь на 21 января и в ночь на 28 января 2008 года при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., прокурора Погорелову В.Ю., не поддержавшую кассационное представление государственного обвинителя и полагавшую оставить его без удовлетворения, объяснения осуждённых Михеда А.В, Южакова С.А., Кашникова Е.М., адвокатов Саргсяна С.Ж. и Яшина С.Ю., поддержавших кассационные жалобы осуждённых и адвокатов по изложенным в них доводам, мнение прокурора Погореловой В.Ю., возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Михед А.В., Южаков С.А. и Кашников Е.М. в судебном заседании по эпизоду с Д [ ] виновным себя признали частично, по эпизоду с В [ ] Михед А.В. виновным себя признал.

В кассационном представлении в отношении Кашникова Е.М. государственный обвинитель Зубарева И.И. приговор считает незаконным ввиду нарушения судом п.1 ч.1 ст.279 УПК РФ. При совершении разбойного нападения на Д [ ] согласно приговору, по её мнению, Кашников в соответствии с отведённой ему ролью наблюдал за обстановкой, телесных повреждений потерпевшему не наносил.

Полагает, что суд правильно установил, что умыслом Кашникова охватывалось использование соучастниками разбойного нападения в качестве оружия ножа и металлических ножек от табурета, и его действия правильно квалифицированы, как разбойное нападение группой лиц по предварительному сговору, применением предметов в качестве оружия и опасного для жизни и здоровья насилия, с незаконным проникновением в помещение и иное хранилище.

В то же время считает, что в мотивировочной части приговора указано, что Кашникова сам ворвался в помещение охраны с металлической ножкой, а затем применил опасное для жизни и здоровья насилие, связал истекавшему кровью потерпевшему руки за спиной, тем самым судом допущено противоречие между установочной и мотивировочной частями приговора.

Данное обстоятельство повлияло на размер назначенного Кашникову наказания, которое считает несправедливым ввиду суровости.

Просит приговор в отношении Кашникова изменить, исключить указание о применении им опасного для жизни насилия при связывании рук Д [ ] и снизить ему наказание.

В кассационной жалобе осуждённый Мехед А.В. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон и назначено несправедливое наказание. Договорённость с другими осуждёнными была только на совершение открытого хищения ООО «[REDACTED]» путём грабежа, а не разбоя, убийство Д [REDACTED] он совершил в состоянии аффекта, и его действия следовало квалифицировать по ст.107 УК РФ.

Нож с собой он взял для перерезания кабелей системы видеонаблюдения, а не для убийства, однако когда зашёл в будку сторожа, Д [REDACTED] внезапно набросился на него, что не получило оценки судом, и его доводы не были приняты во внимание.

Считает, что не имеется доказательств наличия у него умысла на убийство Д [REDACTED] при нанесении ему ударов ножом по телу при его агрессивном поведении, от которого он перестал осознавать происходящее и контролировать свои действия при нанесении ударов ножом в состоянии аффекта.

Ни эксперты-психиатры, ни суд не дали оценки его доводам и не учли те обстоятельства, которые необходимо учитывать по делам данной категории. Неправильная юридическая квалификация его действий в этой части повлияла на правильность квалификации хищения.

Считает, что судом не приняты во внимание его первоначальные показания, не получили оценки выводы судебно-психиатрической экспертизы, неполно исследованы доказательства по делу, в его действиях отсутствуют признаки объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Неправильно установлены его роль и действия по второму преступлению, которое следовало квалифицировать по ст.161 ч.2 пп. «в,г» УК РФ, так как ввиду отказа Кашникова от совершения преступления он один решил довести его до конца, умысел на совершения разбоя и убийства по этому эпизоду у него отсутствовал и не доказан.

Просит приговор в отношении него отменить, его действия переквалифицировать на ст.ст.161 ч.2 пп. «в,г», 107 ч.1 УК РФ, учесть положительные данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства и назначить более мягкое наказание с применением ст.64 УК РФ.

В кассационной жалобе осуждённый Южаков С.А. приговор считает чрезмерно суровым. Указывает, что ударов Д [REDACTED] он не наносил, однако

это и ряд других обстоятельств не были учтены при назначении наказания, в том числе, его явка с повинной, активная помощь следствию, возвращение большей части похищенного имущества, положительные данные о его личности, раскаяние в содеянном.

Конкретная просьба в жалобе не указана.

В кассационной жалобе осуждённый Кашников Е.М. приговор считает несправедливым, указывает, что в нём неправильно изложено частичное признание им вины, которую он признал полностью, что, по его мнению, повлияло на размер наказания, не соответствующего его роли в преступлении, совершённом в результате материальной зависимости от Михеда, для которого он взял кредит на своё имя.

Данный вопрос судом не исследован, несмотря на ходатайство защиты, не учтено, что за Михеда фактически рассчитывался он. Договорённость была на совершение только грабежа, а не разбоя. Палку он взял с собой для защиты от собак, как и чем наносил удары потерпевшему Михед, он не видел. На охраннике он видел кровь, но подумал, что Михед просто оглушил его, а с уд сделал неправильный вывод о том, что он видел истекавшего кровью охранника при связывании ему рук.

Полагает, что он должен нести ответственность только за свои, а не других осуждённых действия.

Судом не были учтены наличие у него психического расстройства, болезнь сердца, другие смягчающие наказание обстоятельства, положительные данные о его личности. Просит дать правильную юридическую оценку его действиям и снизить ему наказание.

В кассационной жалобе адвокат Саргсян С.Ж. в защиту Южакова С.А. считает, что приговор является незаконным и несправедливым, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Вызывает сомнение, что две металлические ножки от табурета были обнаружены и изъяты с места происшествия. Полагает, что произведена фальсификация вещественных доказательств и их опознание Ю [REDACTED], и они подлежали исключению, о чём защитой заявлялось ходатайство.

В жалобе адвокатом даётся анализ и собственная оценка показаний осуждённых и делается вывод о недоказанности вины Южакова и необоснованной квалификации его действий, как разбоя, которые полагает необходимым квалифицировать по ст.161 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ.

Указывает в жалобе на положительные данные о личности осуждённого, смягчающие наказание обстоятельства, которые, по его мнению, судом лишь формально приведены, но не были учтены при назначении наказания при наличии оснований для его назначения наказания при наличии оснований для его назначения с применением ст.64 УК РФ.

Просит приговор в отношении Южакова отменить, его действия переквалифицировать с ч.3 ст.162 УК РФ на ст.161 ч.2 пп. «а,в,г» УК РФ и наказание назначить в соответствии с её санкцией.

В кассационной жалобе адвокат Камышин В.А. в защиту Кашникова Е.М. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, его выводы не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Полагает недоказанным факт применения Кашниковым к Д [REDACTED] опасного для жизни и здоровья насилия, которое заключалось лишь в связывании ему рук за спиной, при этом он был уверен, что потерпевший жив, поскольку не знал и не мог знать, что тот истекает кровью, данный вывод суда является лишь предположением.

Не доказаны наличие у Кашникова предварительного сговора, с другими осуждёнными на разбойное нападение и применение предметов в качестве оружия, так как Михед предлагал лишь связать сторожа, отключить камеры и похитить имущество. Необоснованным считает вывод суда о том, что умыслом осужденных охватывалось применение в качестве оружия металлической ножки от табурета, при этом не дано оценки факту ограниченной вменяемости Кашникова и его способности оценить металлическую ножку, как оружие. Полагает, что его действия следовало квалифицировать как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. При назначении Кашникову наказания суд указал в приговоре смягчающие обстоятельства, но не учел, что мотивом совершения им преступления явилась его финансовая зависимость от Михеда, как организатора преступления. при совершении которого Кашников выполнял второстепенную роль, его действия не представляли большой общественной опасности, имеет психическое заболевание, характеризуется положительно, желает загладить причиненный преступлением вред. Суд сам указал на отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, но сделал неправильный вывод об отсутствии оснований для назначения наказания с применением ст.64 УК РФ. Просит приговор в отношении Кашникова изменить, применить к нему уголовный закон о менее тяжком преступлении и снизить наказание с учетом смягчающих его обстоятельств и данных о личности осужденного.

В возражении на кассационное представление государственного обвинителя осужденный Кашников Е.М. фактически поддерживает его доводы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным. Выводы суда о виновности осужденных основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

1. Эпизод совершения преступлений в отношении Д [REDACTED]

Из показаний осужденного Михеда А.В. в судебном заседании видно, что во время распития спиртного в ночь на 21 января 2008 года он предложил Южакову и Кашникову похитить деньги с территории базы, где он работал, и они согласились. Для перерезания в помещении охраны кабелей системы видеонаблюдения он взял нож, а Южаков и Кашников взяли каждый по металлической ножке от табурета для защиты от собак и дамские чулки для сокрытия лиц. Он взял для этого шапку с прорезями для глаз. Через забор они проникли на территорию базы, где дверь в помещение охраны была открыта, лаяли собаки. Подумав, что охранник мог их заметить и вызвать милицию, он, Михед, зашел в сторожку, где охранник бросился на него. Во время борьбы он неоднократно ударил охранника ножом, а когда тот упал, Южаков и Кашников связали ему руки скотчем, взятым с собой для упаковки вещей, после чего забрали имеющееся на базе оружие и ушли, опасаясь прибытия работников милиции, и вернулись туда через 15 минут. Он зашел в помещение охраны и ударил Д [REDACTED] металлической ножкой по голове. После этого они зашли в административное здание, где на втором этаже с помощью пожарных багров вскрыли кабинеты, забрали оттуда оргтехнику сейф, с которыми скрылись. Объем и стоимость похищенного не оспаривает.

Из показаний осужденного Южакова С.А. в судебном заседании следует, что Михед предложил ему и Кашникову похитить с базы деньги, которую охранял один сторож, и они согласились. Они и Кашников взяли по металлической ножке от табурета для защиты от собак и чулки для сокрытия лиц, а Михед взял нож и шапку с прорезями для глаз. Ночью через забор они проникли на базу и все зашли в помещение охраны, где Михед стал бороться с охранником, который упал. Он и Кашников связали ему руки за спиной скотчем, который взяли с собой, забрали оружие и ушли с базы, опасаясь прибытия работников милиции, так как Михед полагал, что охранник мог успеть нажать тревожную кнопку. Позднее они вернулись на базу, где Михед заходил в помещение охраны, а затем они прошли на второй этаж административного здания, с помощью пожарных багров вскрыли кабинеты, откуда забрали оргтехнику и сейф, стоимость и объем похищенного он не оспаривает. Потерпевшего металлической ножкой он не бил.

Из показаний осужденного Кашникова Е.М. в судебном заседании усматривается, что после предложения Михеда совершить хищение на базе они договорились связать охраннику руки скотчем, он и Южаков взяли по металлической ножке от табурета для защиты от собак. Они с Южаковым надели на голову чулки, а Михел – шапку с прорезями для глаз. На базе они втроем зашли в будку охраны, где Михед стал наносить охраннику удары, тот упал, был в крови. Он и Южаков связали ему руки скотчем, ушли на территорию базы, убедились, что не прибыла охрана и вернулись. Михед снова заходил в сторожку, после чего они втроем поднялись на второй этаж административного здания, пожарными баграми взломали двери кабинетов, откуда забрали оргтехнику и сейф и скрылись, на убийство охранника они не договаривались, когда с Кашниковым связывали ему руки, он был в крови.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях осужденных судом были исследованы их показания, данные на предварительном следствии.

При допросе в качестве подозреваемого Южаков С.А. показал, что перед проникновением на базу Михед нарисовал ее схему с нахождением объектов, рассказал пути обхода зон видеонаблюдения. В помещении охраны Михед сразу же стал наносить охраннику удары ножом в живот, а он, а Южаков, ударил его по голове металлической ножкой, при этом Михед продолжал наносить ему удары ножом. Кашников стоял рядом и наблюдал происходящее, а затем Кашников и он связали потерпевшему руки за спиной скотчем.

Аналогичные обстоятельства Кашников Е.М. изложил в «чистосердечном признании», которое суд обоснованно признал явкой с повинной, имеющей силу доказательства (т.6 л.д.171-176, т.7 л.д.42-46).

Данные обстоятельства совершенного преступления подтверждаются и приведенными в приговоре показаниями осужденных Кашникова Е.М., Южакова С.А. и Михеда А.В., данными ими при их проверках с выходами на место происшествия, исследованными в судебном заседании (т.6 л.д.185-186, т.5 л.д.99-104, т.7 л.д.156-166).

Приведенные выше показания осужденных получили в приговоре мотивированную критическую оценку в совокупности с другими доказательствами, при этом обоснована достоверность и допустимость показаний осужденных на предварительном следствии.

Потерпевшие Д [ ] и Д [ ] подтвердили факт лишения жизни Д [ ] на его рабочем месте на базе ООО « [ ] » и хищения с базы оружия и имущества, что также подтвердил на предварительном следствии потерпевший М [ ] [ ], как один из собственников ООО « [ ] », чьи показания оглашены в судебном

заседании (т.2 л.д.204-205, 209-225) и подтверждены соответствующей справкой о стоимости похищенного имущества (т.2 л.д.215, 218-221).

Из показаний свидетеля Р [ ] следует, что утром 21 января 2008 года по приходу на базу на работу он обнаружил в сторожке лежавшего на полу мертвого Д [ ]. в крови, на животе у него была рана, руки связаны сзади, а его показания дополнила свидетель М [ ], которая показала, что при осмотре места происшествия в будке охраны был обнаружен труп охранника с ножевыми ранениями, найдены металлические ножки, а за пределами базы найден нож. В административном здании были вскрыты кабинеты.

Показания свидетеля М [ ] [ ] полностью соответствуют протоколу осмотра места происшествия, который она подписала в качестве понятой (т.1 л.д.74-127).

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует, что смерть Д [ ] [ ] наступила от множественных колото-резаных ранений различных частей тела, из которых восемь ранений являются проникающими в грудную полость с повреждениями внутренних органов, осложнившихся массивной кровопотерей;

кроме того, на трупе обнаружены семь ушибленных ран волосистой части головы, которые могли образоваться от ударов металлической ножкой от табурета;

все телесные повреждения являются прижизненными (т.1 л.д.137-143, 163).

В соответствии с выводами судебно-генотипоскопической экспертизы, обнаруженная на ноже и двух ножках от табурета кровь принадлежит Д [ ]. с вероятностью 99,9999999999% (т.2 л.д.41-79).

Из актов медико-криминалистической и трасологической экспертиз усматривается, что не исключается возможности нанесения ранений Д [ ] [ ] и повреждений на его одежде клинком ножа, представленного экспертам (т.1 л.д.181-188, 210-213).

Из показаний свидетеля Ю [ ] видно, что во время обыска в ее квартире был изъят чужой монитор, из дома пропали два кухонных ножа и ножки от табуретов, одну из которых она опознала на предварительном следствии. Данное следственное действие проведено в соответствии с нормами уголовно процессуального закона и обоснованно признано допустимым доказательством (т.7 л.д.11-14).

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля Г [ ] следует, что он подтвердил факт убийства охранника Д [ ] и хищения оружия из помещения охраны, часть которого была найдена в сумме за территорией базы (т.3 л.д.51-55). Стоимость похищенного оружия подтверждена справкой магазина «Арсенал» (т.2 л.д.221).

Факт убийства охранника Д [ ] и хищения имущества ООО « [ ] », находящегося в арендуемых помещениях базы ООО « [ ] », с указанием его стоимости, подтвердили представитель ООО « [ ] » Т [ ], свидетели Ш [ ], Т [ ], Б [ ], А [ ], К [ ], С [ ], чьи показания, данные на предварительном следствии, с согласия сторон были оглашены в судебном заседании (т.3 л.д.46-50, 88-90, 94-96, 109-111, 132,134, 143-145).

Их показания подтверждаются исследованными судом документами о стоимости имущества, похищенного у ООО « [ ] » (т.3 л.д.10-16).

Из протокола обыска в квартире Южаковых видно, что там обнаружены похищенные монитор и плоскогубцы (т.6 л.д.79-82).

Согласно протоколу осмотра места происшествия с участием осужденного Южакова С.А. на дереве возле его дома обнаружена веб-камера « [ ] », похищенная, с его слов, с территории базы, а под бетонными плитами возле гаражей на ул. [ ] найден газовый револьвер и на ул. [ ] за домом № [ ] найден сейф (т.6 л.д.85-91).

Свидетель И [ ] на предварительном следствии показала, что в конце января 2008 года в квартире Южакова видела камеру для персонального компьютера (т.5 л.д.25-26).

Из показаний свидетеля М [ ] видно, что в это же время Михед продал ему ноутбук и компьютер, с его слов, принадлежащие его другу. Грузили их в машину Михед и Южаков.

Его показания подтверждаются протоколом выемки у него указанных вещей (т.3 л.д.172-173).

Из оглашенных в судебном заседании показаний свидетеля Ч [ ] следует, что двое незнакомых людей продали ему фотоаппарат « [ ] » (т.3 л.д.152-153), который у него был изъят согласно протоколу выемки (т.3 л.д.155-156).

Приведенным по данному эпизоду преступлений доказательствам в приговоре дана мотивированная оценка с точки зрения их достоверности,

допустимости и достаточности как для обоснования доказанности вины каждого из осужденных, так и для выводов о правовой оценке их действий.

Доводы кассационного представления о том, что при описании в приговоре действий Кашникова суд в описательной части не указал, что он лично применил к потерпевшему опасное для жизни и здоровья насилие, а в мотивировочной части указал на это и признал, что Кашников сам ворвался в помещение охраны с металлической ножкой и участвовал в связывании истекающему кровью потерпевшему руки за спиной, не соответствуют действительности.

Как видно из описательно-мотивировочной части приговора, при изложении действий Кашникова суд не допустил никаких противоречий, выводы приговора соответствуют как друг другу, так и предъявленному ему обвинению.

На основании приведенных выше доказательств суд сделал правильный вывод о том, что в его присутствии Михед нанес Д [ ] множественные удары ножом, после чего принял участие в связывании ему рук за спиной, что в данной ситуации свидетельствует о применении Кашниковым опасного для жизни и здоровья насилия.

Не соответствуют приведенным доказательствам и фактическим действиям осужденных доводы осужденных Михеда, Южакова, Кашникова, адвокатов Саргсяна и Камышина в кассационных жалобах об умысле осужденных на совершение грабежа, а не разбоя, на что мотивированно указано в приговоре.

Независимо от поведения потерпевшего, во время разбойного нападения его действия в любом случае носили правомерный характер и не могут влиять на правильность юридической квалификации действий осужденных, в том числе действий Михеда по убийству Д [ ], сопряженного с разбоем.

Юридическая квалификация действий Михеда по ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п. «з» УК РФ, Южакова и Кашникова по ст. 162 ч. 3 УК РФ в отношении Д [ ] является правильной, законной и обоснованной, а доводы осужденных и адвокатов в судебном заседании, аналогичные доводам кассационных жалоб, в приговоре мотивированно отвергнуты, как не соответствующие доказательствам по делу.

Обоснованность выводов суда в этой части сомнений не вызывает, и доводы кассационных жалоб их не опровергают.

2. Эпизод совершения Михедом А.В. преступлений в отношении В [ ]

Из показаний осуждённого Михеда А.В. в судебном заседании видно, что ночью 28 января 2008 года после отказа Кашникова от нападения на торговый павильон он решил это сделать один. Когда продавец, отдавая Кашникову товар, открыла дверь киоска, он нанёс ей удары ножом по телу, а когда она упала, забрал из помещения товар, деньги, карты экспресс-оплаты сотовых операторов и скрылся.

Его показаниям дана оценка в совокупности с другими доказательствами, опровергающими его доводы в жалобе об отсутствии у него умысла на совершение разбоя и убийства В [REDACTED], считая содеянное им грабежом.

Из показаний осуждённого Кашникова Е.М. в судебном заседании усматривается, что ночью 28 января 2008 года Михед предложил ему ограбить ларёк, но он отказался. Михед дал ему деньги на покупку пива, и он купил два ящика пива. Когда продавец передавала ему пиво через дверь павильона, туда зашёл Михед, который через некоторое время подал ему два ящика пива. Продавец лежала на полу, из носа у неё текла кровь, после чего они убежали.

Потерпевший В [REDACTED]. показал, что в ночь на 28 января 2008 года жена находилась на работе в торговом павильоне, а утром он узнал о её убийстве.

Из оглашённых в судебном заседании показаний потерпевшей Л [REDACTED] видно, что она также подтвердила факт убийства В [REDACTED] на рабочем месте и результаты проведённой ревизии, установившей недостачу товаров, денег и карт экспресс-оплаты операторов мобильной связи (т. 4 л.д. 145-162).

Из показаний свидетелей Г [REDACTED]. и С [REDACTED] видно, что 28 января 2008 года после 2 часов ночи они обнаружили в торговом павильоне труп женщины после сообщения сотрудников ГИБДД при выезде на место происшествия, труп был испачкан кровью, дверь в помещение была открыта, возле неё валялись денежные купюры.

Факт обнаружения трупа В [REDACTED], с признаками насильственной смерти подтверждается протоколом осмотра места происшествия (т. 3 л.д. 182-194).

Из акта судебно-медицинской экспертизы усматривается, что смерть В [REDACTED] наступила от множественных колото-резаных ранений головы и туловища с повреждением внутренних органов, осложнившихся развитием массивной кровопотери (т. 3 л.д. 223-229).

Из показаний свидетелей М [REDACTED], Ц [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED] видно, что за подвоз на автомашинах Михеда и его

знакомых Михеда рассчитывался с ними картами экспресс-оплаты оператора мобильной связи (т. 4 л.д. 201-203, 212-213, 183-184).

Дав правильную оценку доказательствам по данному эпизоду, суд законно и обоснованно указанные действия Михеда по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в», 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ, а в целом его действия по убийству обоих потерпевших мотивированно и правильно квалифицировал единой ст. 105 ч. 2 п.п. «а,з» УК РФ.

Психическое состояние каждого из осуждённых проверено с достаточной полнотой, выводы суда в приговоре о их вменяемости являются полными, мотивированными и сомнений в их правильности не вызывают.

Необоснованными являются доводы кассационных жалоб о недопустимости ряда доказательств, полученных, якобы, с нарушениями норм уголовно-процессуального закона.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона, влияющих на законность приговора и свидетельствующих о его неправосудности, по делу не имеется.

Наказание каждому из осуждённых назначено с учётом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о их личностях и тех смягчающих наказание обстоятельств, на которые имеются ссылки в жалобах, что не свидетельствует о чрезмерности и несправедливости наказаний.

Оснований для удовлетворения кассационных представления и жалоб по изложенным в них доводам и снижения осуждённым наказания не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Свердловского областного суда от 18 февраля 2009 года в отношении Михеда А [ ] В [ ], Южакова С [ ] А [ ] и Кашникова Е [ ] М [ ] оставить без изменения, а кассационные представление государственного обвинителя Зубаревой И.И., жалобы осуждённых Михеда А.В., Южакова С.А., Кашникова Е.М., адвокатов Саргсяна С.Ж., Камышина В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий – Пелевин Н.П.

Судьи – Грицких И.И., Нестеров В.В.

Верно: судья [ ] Пелевин Н.П.